

Гань Буго притащил целую гору добычи. Женщины обступили его, с любопытством разглядывая невидаль.

— Вы с ними не сдюжите, — улыбнулся Гань Буго, принимаясь за дело. — Я сам всё разделаю. А как закончу — быстренько обжарим на сильном огне со специями, пальчики оближете!

— Подумаешь, мутировавшая речная беззубка, что в ней такого... Ой! — воскликнула капитан Сюэ.

Любопытство взяло верх: женщины плотным кольцом окружили Гань Буго. Раковины были огромными, размером с хорошие мельничные жернова. Он пристроил их в бассейне мужской бани — всё равно сейчас там никого не было. Женщины толпой хлынули внутрь, а за ними, толкаясь и пища от восторга, увязалась и детвора.

Стоило представлению начаться, как створки одной из раковин приоткрылись, и оттуда веером брызнули водяные стрелы. К счастью, Гань Буго стоял сзади, а перед раскрытой раковиной никого не оказалось. Впрочем, удар был нешуточным: водяные струи с треском разнесли в щепки несколько стоявших напротив пластиковых табуретов.

Попади такая струя в человека — если не убьёт, то кожу с мясом сдерёт точно. К тому же бог весть, не ядовитая ли эта вода. В эпоху апокалипсиса почти вся флора и фауна мутировала и обзавелась ядом, так что пригодную в пищу дичь без предварительной обработки днём с огнём не сыщешь.

— Да она только и может, что один раз плюнуть, пустяки, — успокоил всех Гань Буго.

Слова словами, а руки его работали без усталости. Поймав момент, пока речная беззубка выпускала свои водяные снаряды, он ловко поддел створки и с силой раздвинул их. Заглянув внутрь раковины, он не удержался от возгласа:

— Ого-го!

Раковина мутировавшей речной беззубки оказалась невероятно массивной, а её створки — толщиной в две сложенные ладони. Половину пространства занимало нежное сочное мясо, но куда больше поражало то, что лежало вокруг него. Жемчуг! Каждая жемчужина была величиной с крупный лонган. До конца света подобные сокровища посчитали бы редчайшими произведениями искусства, а сейчас они просто лежали перед Гань Буго, переливаясь мягким перламутровым светом. В унылом помещении мужской бани словно зажглись десятки крошечных светильников.

— Жемчуг!

— Мутировавший жемчуг!

— Какая красота!

Гань Буго только с улыбкой покачал головой.

"Женщины... В какие бы времена они ни жили, перед драгоценностями устоять не смогут".

— Кому приглянулись — забирайте, не стесняйтесь, — великодушно разрешил он.

Подперев огромные, тяжелые створки речной беззубки семью-восемью ломами, он принялся аккуратно срезать нежную мякоть. Что же до жемчуга? Женщины с радостным писком мгновенно растащили его до единой крупинки.

Из одной только речной беззубки Гань Буго наковырял два огромных таза мяса. Оно отливало нежно-розовым цветом; волокна казались тонкими, точно человеческий волос, но при этом были настолько плотными и упругими, что нож шёл с трудом. По всему было видать: мясо получится сочным и упругим.

— Какая прелесть, — залюбовалась мясными волокнами Сюэ Яньянь. — Может, приготовим густую подливку? Обжарим соломкой с острым перцем, да заправим лапшу.

— Отличная мысль! — тут же согласился Гань Буго. — Сейчас всё промоем, разложим по порциям, а остатки уберём в морозилку. Будет у нас деликатес на скорую руку.

— Вот бы и глубокой осенью, перед самыми заморозками, удавалось находить такую рыбу да моллюсков, — вздохнула Сюэ Яньянь. — Тогда и зиму пережить было бы куда легче. Одно странно: в обычное время в воде живой души не сыщешь, а тут, в сезон дождей, повылазили отовсюду.

— Кто их разберёт, — отозвался Гань Буго, подтаскивая следующую речную беззубку.

Он вскрыл её — и снова та же картина: россыпь великолепного крупного жемчуга. Женщины опять с восторгом принялись выбирать сокровища из створок.

Каждую раковину, которую вскрывал Гань Буго, сопровождали бабий визг и делёжка перламутровых трофеев. В итоге Гань Буго забил до отказа огромный холодильник нежнейшим деликатесным мясом, а капитан Сюэ с подругами разбогатели на десять глубоких тазов отборного жемчуга.

— Может, соберём их на нитки и сделаем ожерелья? — женщины не могли налюбоваться на сияющие шарики.

— Да только чем дырочки-то сверлить? Инструмента ведь нет.

Гань Буго ненадолго задумался:

— Инструмент найдётся. Правда, он крошечный, намучаетесь вы с ним.

— Ой, да разве это мука! — хором отозвались те. Ради украшений они были готовы терпеть любые трудности.

Гань Буго принёс им прибор. Это был малый лазерный перфоратор, который в прежние времена использовался на производстве. Чтобы проделать отверстия в жемчужинах, их нужно было выложить в ровный ряд и аккуратно направить луч. Гань Буго вручил им аппарат с одним напутствием: балуйте как хотите, только пальцы под лазер не суйте.

К тому времени как бесконечные дожди сошли на нет, каждая женщина в лагере щеголяла в изящном жемчужном ожерелье и паре браслетов.

В первый день после окончания сезона дождей небо прояснилось от ливня, хотя тяжёлые тучи всё ещё цеплялись за горизонт. Но главное — сырость больше не лилась с небес.

Гань Буго вышел на крыльцо и поёжился:

— Матушка пресвятая... Ну и влажность!

— Каждый год одно и то же, — Сяо Бай лениво потянулся, выходя следом за хозяином, и зевнул во всю тигриную пасть.

Дороги после затяжных дождей превратились в сплошное грязное месиво. Натянув высокие резиновые сапоги, Гань Буго шагнул во двор:

— Ничего, через пару дней пригреет солнце, грязь подсохнет, и плоды мигом созреют.

В этом суровом новом мире мутировавшие плодовые деревья вели себя иначе: весной они буйно цвели, в сезон дождей жадно пили влагу и копили соки, а стоило ливням прекратиться — буквально за несколько дней покрывались плодами. Фрукты вырастали некрупными, и собирать их нужно было спешно, иначе голодные мутировавшие птицы склевали бы всё дочиста, оставив хозяевам лишь гниль на ветках. На осенний сбор урожая отводился от силы месяц, а сразу за ним на порог уже наступала лютая зима.

Работы у Гань Буго теперь намечалось невпроворот. Впрочем, и женщины не бездельничали: они принялись перетаскивать из его закровов рулоны ткани и тюки с хлопком.

— Надо поскореешить тёплых одеял, обновить гардероб, а главное — заготовить зимнюю одежду на ватине, — деловито рассуждали они.

— И кто из нас умеет шить? — Гань Буго развёл руками. — Я-то в этом деле круглый дурак.

— Мы умеем, так что не суй свой нос, — отмахнулись женщины. — Твоё дело — носить что дадут да спать в тепле.

Их совершенно не волновало, умеет ли шить сам Гань Буго. Главное, что их собственные руки помнили ремесло.

Кое кто уже крутился вокруг него с сантиметровой лентой:

— Сначала сошьём господину Ганю стёганую куртку и штаны, потом нужно постирать нательное бельё...

Слушая этот непрекращающийся добродушный гомон, Гань Буго лишь вздыхал и безропотно подчинялся. Первым делом мастерицы, как ни странно, нашили ему трусов. Когда они торжественно вручили ему целых двадцать пар новеньких свободных боксеров, Гань Буго покраснел до кончиков ушей.

— Ну зачем же так много... Мне даже неловко, — пробормотал он.

Гань Буго от природы обладал мягкими, юношескими чертами лица, а теперь, залившись краской, он и вовсе стал походить на смущённого подростка. Вид этого смущения мгновенно пробудил в суровых женщинах непреодолимый материнский инстинкт.

— И чего тут стыдиться, милоч? Да мы тебе в матери, ну или в тётки старше годимся!

— Да не намного вы меня и старше, — буркнул Гань Буго, пытаясь сохранить лицо. Увы, его моложавая внешность сводила на нет любые попытки казаться грозным, и даже выдающаяся магическая сила здесь была бессильна.

Помимо белья, ему сшили отличные трикотажные майки — аккуратные, крепкие, куда лучше тех неказистых вещей, что он мастерила себе сам.

Через несколько дней земля окончательно просохла, тучи уплыли за горизонт, и щедрые солнечные лучи залили мир теплом. Мутировавшая флора пустилась в буйный рост, и плоды на ветках наливались соком прямо на глазах, меняясь день ото дня. Гань Буго, предвкушая обильный сбор урожая, принялся наводить порядок на складах и в закромах.

Наконец наступила осень — пора ясных, прохладных дней и высокого синего неба. Именно тогда на базу пожаловал градоправитель Шэньту Цян.

Прибыв вместе со своими рабочими и заведя во дворе весёлую стайку женщин во главе с

капитаном Сюэ, он застыл на месте. На душе у него мгновенно заскребли кошки.

— Откуда у тебя здесь столько женщин? — ревниво прищурился он.

Детей он в расчёт не принимал — мало ли вокруг крутится ребятни? А вот сытые, ухоженные женщины, которые за время сезона дождей на сытных хлебах Гань Буго заметно округлились, похорошели и оделись в чистые опрятные наряды, заставили сердце градоправителя болезненно сжаться от сложной гаммы чувств.

— Да мы и раньше были знакомы, — беззаботно отозвался Гань Буго, даже не заметив перемены в настроении гостя. Он тут же предложил Шэньту Цяну посидеть вечером за рюмочкой-другой под хорошую закуску, чтобы в спокойной обстановке обсудить всё, что приключилось за время дождей.

Среди тех, кого привёл с собой градоправитель, помимо прежних строителей, оказалось семь-восемь женщин-рабочих с детьми. Увы, жёны тех мастеров, что трудились здесь раньше, с ними так и не приехали.

Вновь прибывших нужно было расселить. Женщин с детьми тут же забрала под своё крыло Сюэ Яньянь — благо для малышей уже были готовы отдельные светлые комнаты. Мужчин распределили по прежним общежитиям: там всё оставалось точно в таком же виде, как в день их отъезда. К тому же теперь мужская и женская душевые были строго разделены. В котельной зашумели вентили — дежурный растапливал котёл, чтобы рабочие могли с дороги смыть дорожную пыль и хорошенько попариться.

На кухне вовсю кипела работа. Мисс Лю теперь не нужно было в одиночку тащить на себе обязанности шеф-повара, хотя она по-прежнему с удовольствием кашеварила у плиты. Гань Буго с большим воодушевлением познакомил Лиэянь и Сяо Хо. Как он и ожидал, две яркие красавицы, обладающие способностью огня, мгновенно нашли общий язык. К концу праздничного ужина они, казалось, готовы были зажечь благовония и принести клятву вечной сестринской верности.

Поскольку многие виделись впервые, каждый старался блеснуть кулинарным мастерством. Столы ломились от яств, а просторная столовая наконец-то наполнилась звонким смехом, шумом и по-настоящему домашним уютом. На десерт весёлый Гань Буго притащил целую корзину свежих фруктов, которые сам же бережно вымыл в проточной воде.

Шэньту Цян с удивлением уставился на это изобилие:

— Как тебе удалось набрать столько спелых плодов?

— Да просто пошёл и сорвал... Ах, ты про то, что дикие деревья нещадно хлещут ветками каждого, кто позарится на их урожай? — Гань Буго самодовольно усмехнулся. — Не забывай, я ведь маг дерева. Когда я собираю плоды, я делюсь со стволами жизненной силой, подлечиваю

их. После такой заботы они легко переносят любые зимние холода, так с чего бы им на меня злиться?

Обычно мутировавшие деревья яростно избивали ветвями любого чужака, будь то человек или зверь. Но под тёплыми руками Гань Буго дикие деревья млели, впитывая чистую энергию жизни, и безропотно отдавали спелые плоды. Что же касалось тех деревьев, которые он вырастил сам во дворе, они и вовсе признавали только своего хозяина. Если кто-то другой рисковал подойти к ним, то лишь потому, что от него пахло Гань Буго, иначе наглецу несдобровать бы. Домашние деревья приносили куда больше урожая, но, привыкнув к ауре хозяина, попусту ветками уже не размахивали. Именно поэтому Гань Буго никогда не отпускал посторонних в свой сад без присмотра.

После ужина все разошлись устраиваться на новом месте, а Гань Буго достал из морозилки мясо мутировавшей речной беззубки, чтобы оно успело оттаять к ночным посиделкам.

Шэньту Цян облокотился о стойку кухонного раздаточного окна, наблюдая за его неторопливыми движениями. Они знали друг друга давно, и Гань Буго, пожалуй, оставался единственным человеком, который бескорыстно, не требуя ничего взамен, протянул Шэньту Цяну руку помощи. За два месяца разлуки у градоправителя накопилось множество мыслей, которыми хотелось поделиться только с ним.

— Когда Цуй Гу и остальные вернулись назад, — заговорил Шэньту Цян, — весь Град Льда и Снега буквально на уши встал! Наш вице-градоправитель просил передать: если тебе снова понадобятся рабочие руки, мы пришлём лучших людей.

— А как насчёт учителей, о которых я просил в прошлый раз? Приехал кто-нибудь? — Гань Буго ловко шинковал зелёный лук, кинзу и тонкие полоски острого перца — ароматную заправку для ночной закуски.

— Нашлись, — кивнул Шэньту Цян. — Среди приехавших женщин есть три школьные учительницы. Вот только как быть с учебниками? В Граде Льда и Снега книг днём с огнём не сыскать.

Гань Буго на секунду задумался, примериваясь к планам вылазки в заброшенные города.

— В крупных мегаполисах полно школ. До апокалипсиса квартиры в тамошних районах ценились на вес золота именно из-за близости к хорошим лицам. Там наверняка уцелели библиотеки, надо только хорошенько поискать. Сейчас, когда зомби почти не осталось, риск минимален. Самое время наведаться в руины. Я не верю, что мёртвые города бесполезны. Раньше туда никто не совался просто потому, что люди были слишком слабы перед полчищами тварей. Наверняка там и сейчас пылятся горы ценнейшего добра.

— В твоих словах есть смысл, — согласился Шэньту Цян. — Но ехать нужно либо прямо сейчас, до начала жатвы, либо отложить всё до глубокой осени. И вот ещё что: если выдвинемся до сбора урожая, здесь обязательно нужно оставить надёжную охрану. Иначе в твоё отсутствие

мародёры живо приберут это уютное гнёздышко к рукам. Если же двинемся после жатвы, охранять базу придётся ещё пуще — к зиме повыползают все, кому не лень, и станет в разы опаснее.

Градоправитель на своём веку повидал немало магов, которые возомнили себя спасителями человечества. На простых смертных они смотрели как на грязь под ногтями, да и слабых собратьев по силе не упускали случая притеснить. Хватало и тех, кто сбивался в банды под видом охотничьих отрядов — они промышляли не столько добычей мутантов, сколько налётами на мирные поселения. Гань Буго, в одиночку обустроивший столь завидный оазис, был слишком лёгкой мишенью. Стоило лихим людям провести про это место, как они костями бы легли, чтобы отобрать его. Шэньту Цян и не подозревал, что на базу Гань Буго уже не раз совершали набеги лихие гости, правда, каждый раз уходили несолоно хлебавши.

— Выдели мне несколько надёжных ребят присмотреть за домом, — тут же оживился Гань Буго. — В обиде не оставляю, выдам щедрые «наградные» — по сто килограммов зерна на брата. Ну и по десятку килограммов вяленого мяса в придачу, как тебе?

— Добавь к этому по пятилитровому бочонку соевой пасты, — выдвинул встречное условие Шэньту Цян. — Скоро зима, а в Граде Льда и Снега дела с солью обстоят из рук вон плохо.

Соль, которую выпаривали тамошние умельцы, по качеству и близко не стояла с чистой крупной солью Гань Буго.

— Вот оно что... — Гань Буго прикинул что-то в уме. — Ладно, так и быть. Лично от себя подкину тебе, как градоправителю, тонн пятьдесят отличной крупной соли. Безвозмездно.

— Откуда у тебя столько?! — Шэньту Цян от изумления едва не выронил яблоко.

— Да за долгие годы накопилось, — беззаботно пожал плечами тот, стягивая рабочий фартук и споласкивая руки под краном. — Жил один, скучал, вот и развлекался тем, что забивал склады под завязку. Пойдём лучше на веранду, поедим фруктов.

— Пошли, — Шэньту Цян подхватил со стола щедрое ассорти на подносе.

Чего тут только не было: сочные ломти арбуза, ароматная дыня, крепкие яблоки, пушистые персики... Честно говоря, такого разнообразия Шэньту Цян не встречал с момента катастрофы. Даже редкие таёжные деликатесы вроде морозной черешни и дикой черники лежали здесь целыми горстями.

Они устроились у открытого окна, любуясь мирной южной ночью.

— Надо же, какая тишина... — тихо произнёс Гань Буго. — Никакого воя мертвецов за стенами.

— Тьма отступает, — согласился Шэньту Цян. Он в несколько укусов расправился с сочным куском арбуза и, потянувшись за яблоком, добавил: — Зомби ещё бродят по глухим углам, но былой мощи у них уже нет. Знаешь, я даже как-то не привык к этому покою. Всё кажется, будто какой-нибудь высокоранговый мертвяк затаился в тенях и выжидает момента для броска.

— И то верно, — тепло улыбнулся Гань Буго. — Теперь одна забота — жить в своё удовольствие. Самое страшное мы уже пережили, чего нам теперь бояться?

Шэньту Цян посмотрел на него, и на его суровом лице тоже расплылась искренняя, мягкая улыбка.

Гань Буго вспомнил про приехавшего вместе со всеми Юань Чжи:

— Кстати, о людях. Я заметил, что инструктор Юань притащил с собой кучу каких-то тяжелых коробок.

— А, это его сокровища, — заговорщически понизив голос, поделился Шэньту Цян. — Учебники по обществознанию и гражданскому долгу. Хочет вести у местной детворы уроки политграмоты. Мечтает привить им правильные ценности и моральные ориентиры. Правда, как объяснить им устройство нормального общества, которого они в глаза не видели, он пока и сам не понимает.

Гань Буго замер, так и не донеся до рта ломтик дыни.

— Дети нового мира далеко не глупы, — тихо вздохнул он. — Они успели повидать такое, что иным взрослым и в кошмарах не снилось.

<http://bllate.org/book/18997/1952835>